

Глава 260-1. Убивать! Убивать! Слезы Цин Шуя. Святые Длани.

С разбитым сердцем Цин Шуй наблюдал за разворачивающейся на его глазах трагедией. Он беспомощно смотрел на неподвижное тело Хоюнь Лю-Ли.

«Лю-Ли...»

И тут Цин Шуй заорал со всей силы, завыл так страшно и безнадежно, что все вокруг просто оглохло от мощи его крика. По звуку его хриплого голоса всем было ясно, что это его сердце плачет. Его сердце воет.

И тут энергия Ци Древней Техники Культивации, которая быстро циркулировала в его теле, стала вдруг еще более агрессивной. Сила его стала еще глубже и плотнее, вращаясь с бешеной скоростью в его теле.

Как молодой рысак на скачках, молниеносная энергия Ци Древней Техники Культивации не давала упасть его боевому духу и не снижала скорость. Сосуды в его глазах превратились в кровавую паутину, придавая его взгляду поистине демонический вид. Меч Большой Медведицы легонько подрагивал в его руках от переполнявшей его силы.

«Пха!»

Всего один вздох издал Цин Шуй. Четкий и громкий. Никогда он не мог бы подумать, что Ци Древней Техники Усиления может достигнуть такой тревожащее безумной скорости. Его переполняла злость, с которой ему было очень трудно совладать.

Вместе с громким щелчком пришло осознание, что он снова пробил очередной уровень. Его Ци вышла на 90-й уровень. Однако, несмотря на неожиданный поток грандиозной силы, растущей в его теле, радости ему это не принесло.

Воспользовавшись временной отключкой Цин Шуя, Старший Ин бесшумно взмахнул огромным Клинком, Сотрясающим Небеса, и нанес удар по Цин Шую со злобной ухмылкой на лице. Смертельный удар...

Как только Старший Ин взмахнул клинком, глаза Цин Шуя, залитые кровью, немедленно заметили движение. Его сердце сбилось с ритма. Его глаза давно потеряли ясность, обнажив демоническое присутствие. На долю мгновения замерев в воздухе, его меч обрушился на клинок врага с огромной скоростью.

Ведомый чистой ненавистью, Цин Шуй на волне взрывной силы перестал думать, единственное, что вело его в этой битве, это неизвестность – жива ли была Хоюнь Лю-Ли или нет. Мысль о ней заставила его вложить всю силу ярости и атаковать так агрессивно, как никогда в жизни.

Меч, украшенный подсознательной ненавистью, наполнился третьей волной! Меч третьей волны!

Бам!

Огромный клинок Старшего Ин улетел далеко в сторону, а в его грудную клетку последовал удар. В этот момент он понял, что с ним все покончено.

Исполненный ненависти, Цин Шуй разнес грудь Старшего Ин в клочья одним ударом ноги. Его тело немедленно обмякло, скукожилось, и как тряпичная кукла полетело в каменную стену, находившуюся далеко за его спиной. Посреди дождя из крови, хлынувшего на всех вокруг, раздался громкий звук падающего Небесного Клинка, Сотрясающего Небеса, заставив Старшего Суня затрепетать от ужаса.

Цин Шуй увидел, что Цанхай Миньюэ тоже ранена, ей было трудно держать себя в руках. Если бы на ней не было доспех, то, скорее всего, ее раны были бы гораздо серьезнее. Жар-птица тоже была покрыта шрамами и ранами, а ее огненные перья разлетались по всей округе. Ей сильно досталось, потому что все это время она пыталась закрыть собой Цанхай Миньюэ от толпы нападавших и принимала опасные удары на себя. Она уже давно не могла извергать фиолетовое пламя.

Цин Шуй горестно смотрел на Хоюнь Лю-Ли, лежавшую без движения на земле в луже крови. Он с досадой забросил свой Меч в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Шаги парящего журавля!

Беспокойство и ярость, которые переполняли его сердце, подвели его к самому краю его разрушительной силы. Старший Ин струсил при виде кровавых глаз Цин Шуя. Он даже не пискнул, увидев смерть Старшего Иня. Он не верил, не понимал, что произошло. Он просто хотел выжить.

«Миньюэ, займись Лю-Ли. Я вернусь через три вдоха».

Сердце Цанхай Миньюэ затрепетало, когда она услышала этот хриплый голос и окровавленные глаза своего друга. Она быстро развернулась и поспешила к Хоюнь Лю-Ли.

Долго сказка сказывается, но недолго дело делается. Нагло переговорив со Старшим Сунем, Цин Шуй набросился на него. Боковым зрением Цанхай Миньюэ видела Цин Шуя, устремившегося навстречу врагу. Как молния Цин Шуй приблизился к старшему Суню. В панике последний попытался ударить мечом. Его удар был настолько мощным, что вспышки пламени возникали на острие меча.

Цанхай Миньюэ в ужасе увидела, как меч промахнулся мимо цели, однако смол задеть живот Цин Шуя. На лице Старшего Суна заиграло злорадство, однако, увидев, что его противник устоял на ногах, он задрожал от ужаса. И в тот же момент...

Цин Шуй применил разрывающие когти Тигра, которые раньше никогда не использовал. Это была чудовищная атака. Цин Шуй легко пронзил своей рукой грудную клетку Старшего Суна. Другой рукой он разнес его голову, как молотом. Не на кусочки, на крошки разбилась его голова! Чем больше Цин Шуй думал о Лю-Ли, тем больше ему хотелось стереть этого жалкого Суна в порошок. И даже это не утихомирило бы его ненависть. Вынув из своего живота меч Старшего Суна, Цин Шую даже стало легче. Кровь полилась из его живота, но это его не остановило. Он бросился к Лю-Ли, оставляя за собой кровавые следы. Но ему было все равно. Энергия Ци Древней Техники Усиления уже залечивала его рану, он даже не посмотрел на Цанхай Миньюэ, пролетев прямиком к бездыханной Хоюнь Лю-Ли.

Лицо Хоюнь Лю-Ли было залито кровью, все ее тело было сплошное кровавое пятно. Цин Шуй приложил ладонь к ее носу, чтобы проверить, дышит она или нет. В тот же момент он вынул Золотые Игры и вытянул правую руку. Постепенно его рука стала прозрачной, будто была сделана из прозрачного сверкающего нефрита.

Это была техника мистических святых ладоней.

«Лю-Ли, слушай меня, ты не можешь умереть, ты не можешь умереть! Я не дам тебе умереть, ты слышишь?» из глаз Цин Шуя потекли слезы. Его хриплый голос срывался на крик.

Он вонзил золотые иглы в самую главную точку на ее груди – ШаньЧжун, точку смерти.

Цанхай Минъюэ опустилась на колени рядом с Хоюнь Лю-Ли. На ее ресницах дрожали слезы. Она не могла заставить себя плакать, хотя сердце ее разрывалось от горя. Она не знала, что ей делать. Телом, лежащим на земле, должна была быть она, но кто же знал, что Хоюнь Лю-Ли в последний момент кинется защищать ее, закрыв собой?

«Цин Шуй, как она?»

Хоюнь Лю-Ли уже не была похожа на живого человека, Цин Шуй, весь в крови, сжался от огромной раны на своем животе. Но в этот момент он думал только о том, чтобы вернуть Хоюнь к жизни. Слезы без остановки лились из его глаз.

Цанхай Минъюэ не могла отделаться от воспоминаний сцены боя, когда Цин Шуй, рискуя жизнью, с безумной скоростью разделялся с врагами. И ему еще хватало сил пытаться спасти Хоюнь Лю-Ли.

И вдруг ее осенило, что вероятность того, что Хоюнь Лю-Ли останется в живых, была мала.

Цин Шуй без устали вставлял иглу за иглой. Техника Святых Ладоней, пара сверкающих и прозрачных рук проворно двигалась по телу, облаченному в тонкую окровавленную ткань. Звук сломанных костей, встающих на свои места, можно было слышать по всей улице.

<http://tl.rulate.ru/book/51/23558>